

Оригинальная статья

УДК 81

<http://doi.org/10.32603/2412-8562-2023-9-3-150-164>

Лингвоконцептологические исследования художественного текста: эволюция теоретических и методологических подходов

Инна Владимировна Кононова^{1✉}, Татьяна Анатольевна Пруцких²

^{1,2}Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
Санкт-Петербург, Россия

^{1✉}ivkononova-unecon@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4903-5856>

²pruta@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0003-3815-1445>

Введение. В статье представлены результаты аналитического обзора научных трудов, отражающих этапы формирования и развития когнитивной поэтики как междисциплинарного научного направления отечественной филологии. Целью статьи является систематизация и критический анализ подходов, концепций и методологических принципов изучения художественных концептов, составляющих когнитивную основу литературного текста, идиостиля автора и шире – поэтического социолекта и жанра.

Методология и источники. Статья опирается на теоретические концепции и подходы зарубежных и отечественных авторов (Р. Цура, П. Стоквелла, И. А. Тарасовой, Н. С. Болотновой, Л. О. Бутаковой и др.), послужившие основой для формирования когнитивной поэтики. Проводится сопоставительный анализ работ, направленных на рассмотрение структуры художественных концептов, способов их текстовой репрезентации и критериев типологизации. Методологической основой для аналитического обзора стали также научные труды, посвященные изучению художественных текстов методами корпусной лингвистики, в том числе работы Б. Фишер-Старке, Д. Зипманна, А. Стефановича, М. Мальберг и др.

Результаты и обсуждение. В статье охарактеризована эволюция теоретико-методологических подходов к исследованию индивидуально-авторских концептов и концептосфер, проанализирована современная проблематика лингвоконцептологических исследований художественных текстов. Подчеркивается важность дальнейшего рассмотрения проблемы выделения концептуальных констант идиостиля автора с описанием когнитивных механизмов, лежащих в основе смысловой вариативности индивидуально-авторского концепта. Обсуждается необходимость использования корпусной методологии в изучении художественного дискурса в его синхронном и диахроническом описании.

Заключение. Показано, что, несмотря на то, что моделирующие свойства авторского сознания длительно и интенсивно изучаются в отечественной когнитивной поэтике, дальнейшего осмысления требуют критерии выбора методики моделирования художественного концепта с учетом его типа; вопросы унификации терминологии в существующих подходах; алгоритмы описания структуры художественного концепта на основании его текстовых репрезентаций; методики выделения концептуальных констант идиостиля автора и описания когнитивных механизмов, лежащих в основе смысловой вариативности индивидуально-авторских концептов. Делается вывод о перспективно-

© Кононова И. В., Пруцких Т. А., 2023

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

сти применения корпусных методов исследования в когнитивной поэтике. Определен спектр задач лингвоконцептологических исследований художественного текста, которые могут быть решены статистическими методами корпусной лингвистики.

Ключевые слова: художественный концепт, идиостиль, когнитивная поэтика, корпусная лингвистика

Для цитирования: Кононова И. В., Пруцких Т. А. Лингвоконцептологические исследования художественного текста: эволюция теоретических и методологических подходов // ДИСКУРС. 2023. Т. 9, № 3. С. 150–164. DOI: 10.32603/2412-8562-2023-9-3-150-164.

Original paper

Linguo-Conceptual Studies of Literary Text: Evolution of Theoretical and Methodological Approaches

Inna V. Kononova^{1✉}, *Tatiana A. Prutskikh*²

^{1,2}*Saint Petersburg State Economic University, St Petersburg, Russia*

^{1✉}*ivkononova-unecon@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4903-5856>*

²*pruta@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0003-3815-1445>*

Introduction. The article presents the results of an analytical review of scientific papers reflecting the stages of formation and development of cognitive poetics as an interdisciplinary research area in Russian linguistics. The purpose of the article is to systematize and critically analyze approaches, concepts and methodological principles of the study of concepts that constitute the cognitive basis of literary texts, authors' idiostyles and, by extension, of poetic sociolects and literary genres.

Methodology and sources. The paper reviews theoretical concepts and approaches (developed by R. Tsur, P. Stockwell, I.A. Tarasova, N.S. Bolotnova, L.O. Butakova, etc.), which served as the foundations of cognitive poetics. A comparative analysis of works focusing on the structure of literary concepts, their textual representation aspect and categorization criteria is carried out. The studies which concentrate on the application of corpus methods in order to analyze literary texts, including the works by B. Fischer-Starcke, D. Siepmann, A. Stefanowitsch, M. Mahlberg, etc., also formed the methodological basis for the analytical review.

Results and discussion. As a result of the review study, the evolution of theoretical and methodological approaches to literary concepts and literary texts' ideospheres is demonstrated. The main concepts that influenced the formation of cognitive poetics are identified; the relevant problems of cognitive studies of poetic and prose texts are analyzed. It's shown that it is necessary to further consider the problem of identifying dominant concepts of authors' idiostyles describing cognitive mechanisms that underlie the semantic variability of individual concepts. The importance of using corpus methodology in the study of literary discourse in its synchronic and diachronic perspective is discussed.

Conclusion. It is shown that, despite the fact that the author's creative consciousness has been studied intensively and for a long time in Russian cognitive poetics, there are still problems that need further consideration. The following aspects must be analyzed: the criteria for choosing the method of modeling a literary concept, taking into consideration its type; the elaboration of uniform terminology in existing approaches; the development of the algorithms for describing the structure of literary concepts and identifying conceptual dominants of authors' ideospheres. A conclusion was made regarding the potential of applying corpus research methods in the field of cognitive poetics. A range of the tasks related to the cognitive research of literary texts that could be solved by using statistical methods of corpus linguistics was determined.

Keywords: literary concept, idiosyle, cognitive poetics, corpus linguistics

For citation: Kononova, I.V. and Prutskikh, T.A. (2023), "Linguo-Conceptual Studies of Literary Text: Evolution of Theoretical and Methodological Approaches", *DISCOURSE*, vol. 9, no. 3, pp. 150–164. DOI: 10.32603/2412-8562-2023-9-3-150-164 (Russia).

Введение. Одним из активно развивающихся направлений отечественной когнитивной поэтики является изучение индивидуально-авторских («художественных») концептов и концептосфер, составляющих ментальную основу идиостиля автора. При этом в целом вопросы когнитивной поэтики не сводятся исключительно к исследованию концептуальной основы литературного текста. По мнению Л. О. Бутаковой, основной задачей когнитивной поэтики как междисциплинарного научного направления является изучение «структуры и типа сознания автора <...> и исследование моделирующих свойств авторского сознания как креативной динамической системы» [1, с. 75]. Е. В. Лозинская не включила в обзор направлений когнитивных исследований литературы, который вышел в 2007 г. [2], анализ работ бурно развивавшегося в этот период в отечественной филологии *концептологического направления*. Однако в России именно описание индивидуально-авторских концептов стало магистральным курсом когнитивных исследований художественного текста. Большая часть работ, проводимых в данном русле, направлена на описание структуры концептов, моделирование концептосфер художественного произведения и выявление концептуальной модели идиостиля автора.

«Концептологический поворот» в когнитивных исследованиях литературы в отечественной филологии можно рассматривать как естественное следствие бурного развития отечественной лингвоконцептологии в конце XX – первой декаде XXI в. В этот период складываются научные школы (В. И. Карасика, И. А. Стернина, Н. Н. Болдырева и С. Г. Воркачёва и др.), разработавшие методологические подходы к анализу структуры и способов дискурсивной реализации концептов. Данные исследовательские подходы и методы нашли активное применение в анализе индивидуально-авторских концептов художественного текста, что способствовало становлению и развитию *поэтической лингвоконцептологии* или *концептологии художественного текста*.

Этапы становления когнитивной поэтики, специфика ее развития на отечественной почве, эволюция существующих методологических подходов и основная проблематика направления представлены в программной монографии И. А. Тарасовой «Когнитивная поэтика: предмет, терминология, методы» [3]. Автор уточняет понятийно-категориальный аппарат когнитивной поэтики как междисциплинарного направления исследований художественного текста, представляет результаты терминологической рефлексии, «вызванной “вбросом” новых терминов в литературоведческое поле» [3, с. 5], эксплицирует исследовательские процедуры, лежащие в основе предлагаемого в книге методологического подхода к исследованию художественной речи.

Поскольку научный интерес к концептологическим исследованиям художественной литературы на протяжении последних десяти лет не ослабевает, представляется важным осмыслить накопленный в данной области опыт, проведя аналитический обзор теоретико-методологических подходов когнитивной поэтики, каждый из которых предлагает определенную методику лингвоконцептологического анализа художественного текста. Необходи-

димом также обсудить возможные перспективы развития данного направления, в частности, эвристический потенциал применения современных количественных методов исследования в анализе художественных концептов.

Цель настоящей статьи – представить краткий обзор работ, которые, на наш взгляд, оказали наиболее значительное влияние на развитие концептологического направления когнитивной поэтики в России, обозначить актуальную проблематику и перспективы развития данного научного направления.

Методология и источники. Основные концепции когнитивной лингвистики, к которым можно отнести теорию прототипов и категорий базисного уровня Э. Рош и ее последователей, когнитивную грамматику Р. Лангакера, теорию концептуальной метафоры Дж. Лакоффа и М. Джонсона и теорию концептуальной интеграции Ж. Фоконье и М. Тёрнера, сформировались в 70-е и 80-е гг. XX в. В 1990-е гг. в фокус интересов когнитивной науки впервые помещается художественный текст, что со временем приводит к формированию западных школ когнитивного литературоведения. Для обозначения новой области исследований в западной традиции параллельно с термином «когнитивное литературоведение» используется также термин «когнитивная поэтика», введенный в научный обиход Р. Цуром [4]. Соотношение терминов «когнитивное литературоведение» и «когнитивная поэтика» по-разному трактуется в зарубежной филологической науке. Отсутствие объединяющего термина для дисциплины, направленной на когнитивные исследования художественного текста, можно объяснить, по мнению Е. В. Лозинской, «методологическими различиями между исследователями, практикующими или теоретически осмысляющими когнитивные подходы к литературе» [2, с. 16]. Если П. Стоквелл относит термин «когнитивная поэтика» ко всему комплексу исследований литературы, опирающихся на когнитивные подходы к изучению языка [5], то А. Ричардсон полагает, что между терминами «когнитивное литературоведение» и «когнитивная поэтика» существуют отношения включения, и трактует первую дисциплину как более содержательно широкую [6]. Автор предлагает рассматривать когнитивное литературоведение как комплекс дисциплин, в определенной мере различающихся теоретически и методологически, в числе которых выделяет *когнитивную риторiku*, *когнитивную нарратологию* и *когнитивную поэтику* [6].

Методологической базой *когнитивной риторики* стали концепции когнитивного моделирования, главным образом теории концептуальной метафоры [7] и концептуальной интеграции [8]. Возможность приложения теории концептуальной метафоры Дж. Лакоффа и М. Джонсона к литературному тексту была продемонстрирована самим автором подхода (в книге «More Than Cool Reason: A Field Guide to Poetic Metaphor» [9]). Впоследствии идея системности метафорических отображений в художественном тексте получила широкое развитие в зарубежной и отечественной филологии [10, 11 и др.]. Новый вектор развития когнитивная риторика получила с появлением теории концептуальной интеграции Ж. Фоконье и М. Тёрнера. По мнению авторов концепции, образующееся в результате интеграции ментальное пространство (бленд), сформировавшись на основе двух исходных и одного родового (общего) пространства, далее развивается по собственным законам [8]. Мысль о независимости бленда от исходных ментальных пространств в плане его дальнейшего развития сделала теорию Ж. Фоконье и М. Тёрнера продуктивным методологическим подходом

к анализу систем образов и смыслов литературных произведений, в частности, литературы вымышленных миров и альтернативных вселенных.

Формирование *когнитивной ветви нарратологии*, по мнению А. Ричардсона, было во многом предопределено тем, что понятийный аппарат когнитивной психологии и искусственного интеллекта давно уже использовался в описании художественного текста [6]. К работам, стоящим у истоков направления, автор относит в первую очередь теорию формального описания фабулы М.-Л. Риаан [12] и «естественную» нарратологию М. Флудерник [13]. К основным объектам рассмотрения ученые, работающие в русле данного направления, относят нарративные репрезентации [14, с. 19]. Художественный мир, воссоздаваемый текстом, строится на основе нарративной репрезентации, состоящей из разного рода ментальных моделей – *схем, скриптов и фреймов*. «Одной из основных задач когнитивной нарратологии является выявление и описание основных ментальных моделей, положенных в основу авторского нарратива, специфики их комбинаций и способов текстовой реализации» [3, с. 20].

Цели и объект *когнитивной поэтики*, основы которой в западном когнитивном литературоведении закладывались в первую очередь в трудах Р. Цура [4] и П. Стоквелла [5], формулируются учеными достаточно вариативно. Если Р. Цур считает основным объектом когнитивной поэтики «способность человека создавать поэтические структуры и понимать эффект, вызываемый ими» [4, с. 2], то П. Стоквелл рассматривает задачи данного направления гораздо шире, предлагая систематизировать научную проблематику «когнитивной поэтики» в соответствии с ключевыми концепциями когнитивной лингвистики, применимыми к анализу художественных текстов [5]. Подход Стоквелла нивелирует целесообразность выделения когнитивной риторики, нарратологии и поэтики как трех хоть и интегративных, но отдельных направлений. Понимание задач когнитивной поэтики Р. Цуром позволяет отделить ее от когнитивной риторики и определяется «изучением не только концептуальных, но и аффективных аспектов человеческого сознания» [2, с. 16].

Отечественная традиция *когнитивных штудий* художественного текста опирается на широкое понимание объекта исследования когнитивной поэтики. Термин «когнитивное литературоведение», введенный в научный обиход Е. В. Лозинской [2], так и не получил в России широкого распространения по той причине, что, «в силу достаточно жестких институциональных границ между лингвистикой и литературоведением в отечественной науке такая номинация едва ли возможна: в основном когнитивными исследованиями художественного текста в России занимаются лингвисты» [3, с. 25]. Таким образом, в российской филологической науке основным наименованием для дисциплины, изучающей когнитивные аспекты порождения и восприятия художественного текста, стал термин «когнитивная поэтика». Несмотря на то, что задачи когнитивной поэтики рассматриваются многими учеными достаточно широко и многогранно [1, 2, 15–18 и пр.], именно лингвоконцептологические исследования ментального уровня языковой личности автора («когнитивного уровня» [19]) получили наиболее широкое развитие в отечественной науке.

Концептология художественного текста получила свое становление в первую очередь в работах, посвященных когнитивному анализу произведений русской литературы. Основными в этом плане можно считать труды И. А. Тарасовой [15, 20, 21], Н. С. Болот-

новой [16, 17], Л. О. Бутаковой [1, 18] и Л. В. Миллер [22]. В дальнейшем лингвоконцептологические исследования художественного текста активно развивались на материале произведений европейской литературы [например, 23–25 и др.].

В качестве перспективных направлений концептологических исследований литературы И. А. Тарасова выделяет *структурно-системный* и *системно-сопоставительный* аспекты [3, с. 35]. В рамках первого (структурно-системного) ракурса исследователь предлагает описывать концептосферу автора поэтического либо прозаического текста, моделируя ментальную основу идиостиля (индивидуальную концептосферу) как двухъярусное образование: «на первом ярусе располагаются концепты как базовые единицы индивидуально-авторского сознания, на втором – они объединяются в когнитивные структуры» [3, с. 35]. Системно-сопоставительный аспект рассмотрения концептуального уровня идиостилей авторов сводим к описанию концептосферы поэтической школы – «поэтического социолекта»; основную задачу в изучении *поэтического социолекта* И. А. Тарасова видит в «структурировании отдельных индивидуально-авторских концептов, выявлении их общих характеристик, образующих так называемый концепт-код» [3, с. 35].

Таким образом, центральной категорией анализа художественного текста в когнитивной поэтике по-прежнему остается образ автора и его языковая личность. Однако применение методологического аппарата когнитивной лингвистики в описании поэтических концептов, формирующих индивидуально-авторскую концептосферу, позволяет получить дополнительную информацию о когнитивных механизмах порождения скрытого, глубинного смысла художественного текста.

Результаты и обсуждение. Аналитический обзор сложившихся к настоящему моменту работ в области когнитивной поэтики позволил нам выделить основные методологические проблемы, которые привлекают внимание исследователей и обсуждаются в работах специалистов, занимающихся изучением когнитивного уровня идиостиля автора художественного текста.

К таким методологически важным аспектам когнитивной поэтики можно отнести в первую очередь проблему *моделирования структуры* художественного концепта и вопрос выявления *соотношения индивидуально-авторского концепта и концепта обыденного сознания*.

Проблема моделирования индивидуально-авторского концепта рассматривается в большей части исследований этого направления. Необходимо отметить, что методологическую основу современных исследований художественных концептов составляют представления о структуре концепта и способах его языковой репрезентации, сложившиеся в трудах ведущих отечественных лингвокультурологов В. И. Карасика, Ю. С. Степанова, И. А. Стернина и С. Г. Вокачёва, во многом определивших современное состояние отечественной лингвоконцептологии, а также ученых, разработавших фреймовый подход к моделированию концептов [26, 27 и др.]. В соответствии с подходом В. И. Карасика в структуре концепта можно выделить образную, понятийную и ценностную составляющие [28, с. 3]. Ю. С. Степанов определяет структуру концепта как многослойную и выделяет в ней: 1) «актуальный слой», 2) «пассивные исторические» признаки и 3) «внутреннюю форму концепта» (этимологический признак) [29, с. 12]. И. А. Стернин и З. Д. Попова предложили полевую модель кон-

цепта, исходя из представления о том, что значение слова имеет полевую структуру, а ключевым репрезентантом концепта является слово [30].

В отечественной когнитивной поэтике можно найти исследования, развивающие как лингвокультурологический, так и лингвокогнитивный (фреймовый) подходы к концептуальному моделированию. В первом случае различается количество и смысловое наполнение составляющих («слоев») концепта, а также алгоритмы их выделения, во втором – методы построения фрейма. Так, И. А. Тарасова предлагает применять в анализе структуры художественного концепта оба эти подхода. Моделируя структуру концептов, автор принимает во внимание их тип и выделяет: концепты с предметным ядром, гештальты (совмещающие чувственные и рациональные признаки), образно-схематические и эмоциональные концепты [21]. В структуре концептов с чувственно воспринимаемым (предметным) ядром (например, *роза*), а также концептов-гештальтов (*жизнь, смерть, счастье* и пр.) автор выделяет понятийный, предметный, образный, ассоциативный, символический и ценностно-оценочный слои [21, с. 53–65]. При этом очевидно, что некоторые слои художественного концепта находятся в отношении пересечения. Н. С. Болотнова выделяет в структуре художественного концепта предметный, понятийный, образно-символический, ассоциативный, эмоционально-оценочный и ценностный (идейно-эстетический) слои [16], подчеркивая важность описания ассоциативного слоя концепта, который способен «актуализировать в сознании читателя остальные “слои”» [17, с. 75]. И. В. Кононова предлагает при выявлении структуры художественных концептов рассматривать, в первую очередь, образную, ассоциативную и ценностную составляющие, так как именно они являются наиболее подвижными и отражающими своеобразие концептов [31, с. 138].

Фреймовый подход к моделированию художественных концептов также нашел применение в исследованиях данного направления. Так, И. А. Тарасова в цитируемой выше монографии предлагает моделировать на основе фреймовой методики авторские концепты, которые могут быть рассмотрены как пропозициональные модели, структурированные на основе гиперо-гипонимических отношений и имеющие сложную иерархическую структуру (например, фрейм *искусство* в поэзии И. Анненского и Г. Иванова, фрейм *Петербург* в поэзии Г. Иванова) [21, с. 108–113]. При этом, по мнению автора, «фреймовая модель с равным успехом может быть применена к анализу комплексных концептов разных типов – как с логическим, так и с чувственным ядром» (подробнее см.: [21, с. 106]). Фреймовое моделирование достаточно часто применяется в отечественной когнитивной поэтике. Текстовый аспект фреймового анализа представлен в докторской диссертации О. А. Бутаковой [18], Е. В. Лобкова структурирует фрейм *любовь* на материале произведений И. А. Бунина [32], Л. В. Коробко моделирует фрейм концепта *музыка* на материале произведений Э. Бёрджесса [33] и т. д.

К требующим дальнейшего осмысления вопросам, связанным с моделированием структуры индивидуально-авторских концептов, можно отнести: 1) проблему обоснованности выбора методики (с учетом типа концепта); 2) различное трактование ключевых терминов и категорий в существующих подходах; 3) проблему последовательности и обоснованности предлагаемого алгоритма анализа.

Проблема единообразия терминов проявляется, в частности, в том, что ученые по-разному номинируют и трактуют составляющие («слои») художественного концепта. Так, мно-

гие исследователи выделяют в структуре художественного концепта образную составляющую, однако по-разному понимают ее содержание. Образную составляющую концепта определяют: 1) как совокупность метафорических моделей, представляющих концепт в произведении/творчестве писателя [21, с. 54–57; 23], либо 2) как «наглядно-чувственное представление (перцептивный образ) и/или комбинацию концептуальных метафор, выводимых носителем языка из сочетаемости имени, объективирующего концепт в тексте» [34, с. 149]. Таким образом, исследователи сходятся во мнении, что метафорические репрезентации концепта входят в его образную составляющую, при этом наглядно-чувственные представления относят к разным его составляющим.

И. А. Тарасова соотносит с чувственно-воспринимаемым образом объекта (перцептом) «предметный слой» художественного концепта, отмечая, что он «включает представления ряда модальностей (зрительной, тактильной, обонятельной и пр.» [21, с. 54]. Данный подход является вполне оправданным, так как сенсорные представления об объекте часто становятся основой для его символично-метафорических репрезентаций и требуют отдельного осмысления. Объектом обсуждения ученых неоднократно становилось также выделение «символического» слоя художественного концепта. Исследователи отмечают, что символический слой концепта основан на «устойчивых» [21, с. 61], «типовых для узуса или поэтической системы автора» ассоциациях [17, с. 75], что затрудняет проведение четкой границы между символической и ассоциативной составляющими концепта. И. А. Тарасова отмечает, что «фиксация типичной ассоциации в символическом слое концепта происходит <...>, если она восходит к мифу или архетипу, носит традиционно-поэтический характер, принимает устойчивый для поэтического сознания автора характер, реализуется определенными средствами экспликации (сквозным повтором, метафорическими уподоблениями и пр.)» [21, с. 61].

Очевидно, что в случае такого подхода ассоциативную составляющую концепта и его символический слой довольно сложно разграничить, так как обычно исследователей интересуют именно доминантные концепты творчества автора, выявляемые на основе устойчивых ассоциаций. Невозможно также провести четкую грань между образной составляющей концепта и его символическим слоем, так как в трактовке многих исследователей оба эти слоя основаны на типичных метафорических проекциях [15, 16, 21, 31 и др.]. В этом плане абсолютно оправданной представляется точка зрения Н. С. Болотновой, которая подчеркивает значимость выявления ассоциативного слоя художественного концепта и предлагает подробный пошаговый алгоритм его описания [17].

Еще одной важной проблемой когнитивной поэтики, тесно связанной с вопросом выбора методики моделирования художественных концептов и концептосфер, является вопрос соотношения художественного концепта и концепта обыденного сознания. В современных лингвоконцептологических работах, фокусирующихся на выявлении места художественного концепта на шкале коллективное/индивидуальное, можно найти различные взгляды на этот вопрос. Лингвоконцептология традиционно разводит понятия лингвокультурного и индивидуального концептов. По справедливому наблюдению В. И. Карасика, «принципиально важным является тезис о противопоставлении концепта как феномена культуры и как феномена индивидуального сознания» [35, с. 5]. Разграничивая лингвокультурный и худо-

жественный концепты, многие авторы тем не менее считают, что художественный концепт является результатом трансформации концепта обыденного сознания (лингвокультурного концепта), следствием его смыслового и символического развития в рамках индивидуально-авторской картины мира [см.: 20, 22, 24, 31 и др.]. При этом в когнитивной поэтике обсуждается возможность формирования в художественной картине мира писателя индивидуально-авторского концепта, не имеющего связей с уже существующими в культуре образами и символами: «...с целью заполнения лакуны в рамках отдельной художественной концептосферы возможно создание нового индивидуально-авторского концепта» [36, с. 6]. Интересно отметить, что Ю. Н. Караулов, идеи которого остаются созвучными проблемам современного языкознания, подчеркивал, что выявление вариативной части языковой картины мира возможно только при условии, что «базовая инвариантная часть картины мира, единая и общая для целой эпохи, нам известна» [19, с. 37]. Очевидно, что человеческое сознание не способно создать новый ментальный конструкт, не опираясь каким-либо образом на тот культурно обусловленный опыт и культурно-семиотический код, которым оно обладает.

Выводы авторов относительно возможных модификаций концептов в рамках художественного пространства текста во многом определяются методологическим подходом к анализу структуры концепта, а также философской и эстетической направленностью выбранных для анализа художественных текстов. Так, И. А. Тарасова, исследуя художественные концепты на материале русской поэзии, отмечает, что «отличия структуры художественного концепта от концепта обыденного сознания могут заключаться: 1) в соотношении предметного и образного слоев; 2) в оценочном знаке концепта; 3) в степени проработанности понятийного слоя; 4) в наличии/отсутствии символического слоя концепта; 5) в степени оригинальности <...>; 6) в актуальности/неактуальности фонетической оболочки» [21, с. 42]. И. В. Кононова полагает, что «лингвокультурный концепт подвергается наивысшей степени трансформации в рамках индивидуально-авторской картины мира художественного текста в случае, если его оценочный знак меняется на противоположный тому, что принят в культуре» [34, с. 172–173]. Автор отмечает также, что «данный процесс сопровождается кардинальной переструктуризацией образной и ассоциативной составляющих концепта, что приводит к изменению его символического потенциала» [34, с. 173].

Интересные выводы об индивидуально-авторской специфике концептов можно сделать, проводя *сопоставительные исследования*. В этом случае можно сравнивать концепты авторов, принадлежащих одной культуре [21, с. 108–111; 32], разным культурам [23, 24 и др.] (в данном случае необходимо учитывать этноспецифичность концепта), одного и того же автора на разных этапах его творчества [34, с. 152–174].

Последний исследовательский ракурс выводит исследователей на проблему выделения *концептуальных констант идиостиля* автора с последующим описанием когнитивных механизмов, лежащих в основе смысловой вариативности индивидуально-авторского концепта. Мысль о том, что доминантные концептуальные константы творчества писателя/поэта подвергаются динамическим изменениям, не является новой, идея о возможности эволюционирования содержания индивидуально-авторского концепта от одного периода творчества к другому высказывалась уже на этапе становления когнитивной поэтики как исследовательского направления [15]. Предлагается говорить об инвариантном содержании

индивидуального концепта и его вариативной части, которая во многом определяется тематикой произведения, отмечается, что «смысловая вариативность художественного концепта проявляется в первую очередь в структуре его ассоциативной и образной составляющих, при этом оценочный знак концепта является инвариантной чертой» [34, с. 174]. Так, проведенный И. В. Кононовой сопоставительный анализ структуры индивидуально-авторских концептов Леонида Андреева «смех» и «танец» – констант творчества писателя в рассказе «Красный смех» (1904 г.) и повести «Он. Рассказ неизвестного» (1913 г.) (см. подробнее [34]), позволил автору прийти к заключению, что в антивоенном рассказе «Красный смех» доминантой образной составляющей концепта «смех» становится метафора *смех – это кровавый убийца*, в то время как в повести «Он. Рассказ неизвестного» смех метафорически представлен как инструмент насилия (*смех – удила лошади, клещи, удавка на шее* и пр.).

Когнитивные модели образной репрезентации танца в данных произведениях также существенно различаются. В рассказе «Красный смех» танец концептуализируется как предсмертные конвульсии (танец – это агония), в то время как в повести «Он. Рассказ неизвестного» разворачивается метафора «танца кукол», управляемых рукой кукловода, и в результате дальнейших метафорических импликаций дом главного героя уподобляется кукольному театру, механической музыкальной шкатулке [34, с. 173]. Вариативность авторского художественного концепта наблюдается также в полевой структуре его ассоциативного слоя. Можно говорить об изменении положения признаков в ассоциативном поле концепта относительно его ядра: признак может приближаться к ядру и удаляться на периферию поля [34, с. 174]. Представляется, что данный вопрос требует дальнейшего осмысления на материале произведений разной эстетической направленности и жанровой отнесенности.

И, наконец, еще одной важной методологической проблемой, которая приобретает все большую значимость на современном этапе развития когнитивной поэтики, становится определение диапазона применимости в этой области квантитативных методов исследования. Речь идет прежде всего о корпусной методологии, использование которой в отечественных дискурсивных и концептологических исследованиях находится сегодня в стадии становления. В европейской лингвистике текста можно выделить такой раздел квантитативной лингвистики, как корпусная стилистика [37–39]. Используя имеющиеся в лингвистике данные о типологии синтаксических моделей языка, ученые проводят корпусные эксперименты по выявлению частотности коллокаций и коллигаций с доминантными для стилистики художественного текста классами единиц языка [37, 40, 41]. В отечественной лингвистике применение статистических методов исследования в анализе литературных произведений находится в начальной стадии. В этом плане хочется отметить исследование Е. Ю. Ильиной и Л. А. Кочетовой (см. подробнее [42]), посвященное изучению нарративных стратегий автора в современном английском психологическом романе с использованием инструментов корпусного анализа текста [34]. В перспективе статистические методы исследования, такие как 1) метод ключевых слов, позволяющий выделить лексемы, уникальные для исследуемого корпуса текстов в сопоставлении с референциальным корпусом и 2) метод выделения коллокаций, под которыми понимают неслучайное сочетание двух и более лексических единиц, характерное и для языка в целом (текстов любого типа), и определенного типа текстов (или даже (под)выборки текстов), могут помочь доказательно решить актуальные для

когнитивной поэтики научные задачи, к которым можно отнести в первую очередь выявление концептуальных доминант и универсалий для текстов художественных произведений как отдельного автора, так и «поэтического социолекта», жанра или даже литературного направления в аспекте синхронии и диахронии.

Заключение. Несмотря на то, что моделирующие свойства авторского сознания вообще и концептуальные основы идиостиля в частности активно и успешно изучаются в отечественной лингвистике на протяжении последних двадцати лет, в существующих теоретико-методологических подходах остаются определенные лакуны. Дальнейшего осмысления требуют: критерии выбора методики моделирования художественного концепта с учетом его типа; вопросы унификации терминологии в существующих подходах; алгоритмы описания структуры художественного концепта на основании его текстовых репрезентаций; методики выделения концептуальных констант идиостиля автора и описания когнитивных механизмов, лежащих в основе смысловой вариативности индивидуально-авторских концептов.

Следует отметить недостаточную востребованность корпусной методологии при проведении лингвоконцептологических исследований художественной литературы. На повестку дня выходит необходимость определения спектра задач когнитивной поэтики, которые могут быть решены методами корпусной лингвистики. К таким задачам можно отнести: выявление концептуальных доминант идиостиля автора художественного текста и концепт-кода «поэтического социолекта»; описание динамических процессов в концептуальной модели идиостиля автора и концептуальном стандарте литературного жанра; получение верифицированных выводов о структуре индивидуально-авторских концептов (в частности, метод выделения коллокаций может позволить получить объективные данные об ассоциативном и эмоционально-оценочном слоях концепта).

Применение инструментов корпусного анализа и лексико-грамматического моделирования может быть эффективным не только для изучения особенностей авторской стилистики, но и для получения достоверных данных об уникальных и универсальных чертах художественного нарратива на когнитивном уровне организации дискурса на фоне вариативности их реализации в коллекциях текстов различной жанровой и исторической отнесенности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бутакова Л. О. Когнитивная поэтика: вариант интерпретации текста // Предложение и слово: межвуз. сб. науч. трудов / СГУ. Саратов, 2002. С. 74–80.
2. Лозинская Е. В. Литература как мышление: когнитивное литературоведение на рубеже XX–XXI веков. М.: РАН ИНИОН, 2007.
3. Тарасова И. А. Когнитивная поэтика: предмет, терминология, методы. М.: ИНФРА-М, 2018.
4. Tsur R. *Toward a theory of cognitive poetics*. Amsterdam: Elsevier, 1992.
5. Stockwell P. *Cognitive poetics: An introduction*. London: Routledge, 2002.
6. Richardson A. *Studies in literature and cognition: A field map (introduction)* // *The work of fiction: cognition, culture and complexity* / ed. by A. Richardson, E. Spolsky. NY: Ashgate, 2004. P. 1–29.
7. Lakoff G., Johnson M. *Metaphors we live by*. Chicago: Univ. of Chicago Press, 1980.
8. Turner M., Fauconnier G. *Conceptual integration and formal expression* // *Metaphor and symbolic activity*. 1995. Vol. 10, N 3. P. 183–203. DOI: https://doi.org/10.1207/s15327868ms1003_3.
9. Lakoff G., Turner M. *More Than Cool Reason: A Field Guide to Poetic Metaphor*. Chicago: Univ. of Chicago press, 1989.

10. Turner M. *Death is the mother of beauty: mind, metaphors, criticism*. Chicago: Univ. of Chicago press, 1987.

11. Рябых Е. Б. *Метафоризация концептов природных явлений в поэтическом дискурсе (на материале русского и немецкого языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук / ТГУ им. Г. Р. Державина. Тамбов, 2006.*

12. Ryan M.-L. *Possible worlds: Artificial intelligence and narrative theory*. Bloomington: Indiana Univ. Press, 1991.

13. Fludernik M. *Towards a 'Natural' Narratology*. London: Routledge, 1996.

14. Herman D. *Basic elements of narrative* / пер. Е. В. Лозинской // *Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 7. Литературоведение*. 2011. № 2. С. 18–24.

15. Тарасова И. А. *Поэтический идиостиль в когнитивном аспекте (на материале поэзии Г. Иванова и И. Анненского): дис. ... д-ра филол. наук / СГУ. Саратов, 2004.*

16. Болотнова Н. С. *Поэтическая картина мира и ее изучение в коммуникативной стилистике текста // Сибирский филологический журнал*. 2003. № 3–4. С. 198–207.

17. Болотнова Н. С. *О методике изучения ассоциативного слоя художественного концепта в тексте // Вестн. ТПГУ, 2007. Вып. 2 (65). С. 74–79.*

18. Бутакова Л. О. *Авторское сознание как базовая категория текста: когнитивный аспект: дис. ... д-ра филол. наук / ОмГУ. Омск, 2001.*

19. Караулов Ю. Н. *Русский язык и языковая личность*. 7-е изд. М.: Изд-во ЛКИ, 2010.

20. Тарасова И. А. *Художественный концепт: диалог лингвистики и литературоведения // Вестн. Нижегородского ун-та им. Н.И. Лобачевского*. 2010. № 4 (2). С. 742–745.

21. Тарасова И. А. *Поэтический идиостиль в когнитивном аспекте*. М.: Флинта, 2012.

22. Миллер Л. В. *Лингвокогнитивные механизмы формирования художественной картины мира: дис. ... д-ра филол. наук / СПбГУ. СПб., 2004.*

23. Малахова С. А. *Образная составляющая концепта «гордость»/«pride» в русском и английском поэтическом дискурсе // Вестн. ИГЛУ*. 2009. № 3 (7). С. 163–169.

24. Фокина Ю. М. *Особенности репрезентации индивидуально-авторской концептосферы в англоязычной и русскоязычной прозе (на материале рассказов А. П. Чехова и Д. Джойса): автореф. дис. ... канд. филол. наук / СГУ. Саратов, 2010.*

25. Огнева Е. А. *Концепты-доминанты как информативные конструкторы текстовых миров*. М.: Эдитус, 2019.

26. Минский М. *Фреймы для представления знаний / пер. с англ. О. Н. Гринбаума; под ред. Ф. М. Кулакова*. М.: Энергия, 1979.

27. Болдырев Н. Н. *Концептуальное пространство когнитивной лингвистики // Вопросы когнитивной лингвистики*. 2004. № 1. С. 18–36.

28. Карасик В. И. *Культурные концепты: проблема ценностей // Языковая личность: культурные концепты*. Волгоград: Перемена, 1996. С. 3–16.

29. Степанов Ю. С. *Константы: словарь русской культуры*. 3-е изд., испр. и доп. М.: Академ. проект, 2004.

30. Попова З. Д., Стернин И. А. *Интерпретационное поле национального концепта и методы его изучения // Культура общения и ее формирование*. Вып. 8. Воронеж: Полиграф, 2001. С. 27–30.

31. Кононова И. В. *О типах трансформации структуры лингвокультурных концептов в рамках индивидуально-авторской концептосферы текста // Вестн. Ленингр. гос. ун-та им. А. С. Пушкина*. 2015. Т. 7, № 1. С. 138–149.

32. Лобкова Е. В. *Образ-концепт «Любовь» в русской языковой картине мира: дис. ... канд. филол. наук / ОмГУ. Омск, 2005.*

33. Коробко Л. В. *Фрейм «Музыка» в английском художественном тексте на материале произведений Э. Бёрджесса: дис. ... канд. филол. наук / ВГУ. Воронеж, 2020.*

34. Кононова И. В. Художественный концепт как феномен индивидуального сознания // Художественный текст: формулы смысла / Е. А. Гончарова, Е. Ю. Ильинова, В. И. Карасик и др. М.: Флинта, 2022. С. 143–178.

35. Карасик В. И. Семиотические типы концептов // Вопросы когнитивной лингвистики. 2012. № 4. С. 5–11.

36. Клебанова Н. Г. Формирование и способы репрезентации индивидуально-авторских концептов в англоязычных прозаических текстах: дис. ... канд. филол. наук / ТГУ им. Г. Р. Державина. Тамбов, 2005.

37. Fischer-Starcke B. *Corpus Linguistics in Literary Analysis: Jane Austen and her Contemporaries*. London: Continuum, 2010.

38. Mahlberg M. *Corpus Stylistics and Dickens's Fiction*. London, NY: Routledge, 2013.

39. Siepmann D. A corpus-based investigation into key words and key patterns in post-war fiction // *Functions of Language*. 2015. Vol. 22, iss. 3. P. 362–399. DOI: 10.1075/foL.22.3.03sie.

40. *Phraseology and Style in Subgenres of the Novel. A Synthesis of Corpus and Literary Perspectives* / I. Novakova, D. Siepmann (eds.). Cham: Palgrave Macmillan, 2020. DOI: <https://doi.org/10.1007/978-3-030-23744-8>.

41. Stefanowitsch A., Gries S. Th. Collostructions: Investigating the interaction of words and constructions // *International J. of Corpus Linguistics*. 2003. Vol. 8, iss. 2. P. 209–243. DOI: <https://doi.org/10.1075/ijcl.8.2.03ste>.

42. Ильинова Е. Ю., Кочетова Л. А. Эстетика фокусности английского художественного нарратива: корпусно-ориентированный и прагмастилистический анализ // Художественный текст: формулы смысла / Е. А. Гончарова, Е. Ю. Ильинова, В. И. Карасик и др. М.: Флинта, 2022. С. 62–111.

Информация об авторах.

Кононова Инна Владимировна – доктор филологических наук (2010), доцент (2002), профессор кафедры английской филологии и перевода Санкт-Петербургского государственного экономического университета, наб. канала Грибоедова, д. 30-32, Санкт-Петербург, 191023, Россия. Автор 90 научных публикаций. Сфера научных интересов: аксиологическая лингвистика, диахроническая концептология, когнитивная поэтика, корпусные исследования текста и дискурса.

Пруцких Татьяна Анатольевна – кандидат филологических наук (2009), доцент кафедры восточных языков Санкт-Петербургского государственного экономического университета, наб. канала Грибоедова, д. 30-32, Санкт-Петербург, 191023, Россия. Автор 35 научных публикаций. Сфера научных интересов: лингвокультурология, фоносемантика, переводоведение.

О конфликте интересов, связанном с данной публикацией, не сообщалось.

Поступила 16.03.2023; принята после рецензирования 11.04.2023; опубликована онлайн 22.06.2023.

REFERENCES

1. Butakova, L.O. (2002), "Cognitive poetics: a variant of the text interpretation", *Predlozhenie i slovo* [The sentence and the word], SSU, Saratov, RUS, pp. 74–80.

2. Lozinskaya, E.V. (2007), *Literatura kak myshlenie: Kognitivnoe literaturovedenie na rubezhe XX-XXI vekov* [Literature as thinking: Cognitive Literary Studies at the Turn of the 20th-21st Centuries], INION RAN, Moscow, RUS.

3. Tarasova, I.A. (2018), *Kognitivnaya poetika: predmet, terminologiya, metody* [Cognitive poetics: subject, terminology, methods], INFRA-M, Moscow, RUS.

4. Tsur, R. (1992), *Toward a theory of cognitive poetics*, Elsevier, Amsterdam, NDL.

5. Stockwell, P. (2002), *Cognitive poetics: An introduction*, Routledge, London, GBR.
6. Richardson, A. (2004), "Studies in literature and cognition: A field map (introduction)", *The work of fiction: cognition, culture and complexity*, in Richardson, A. and Spolsky, E. (eds.), Ashgate, NY, USA, pp. 1–29.
7. Lakoff, G. and Johnson, M. (1980), *Metaphors we live by*, Univ. of Chicago Press, Chicago, USA.
8. Turner, M. and Fauconnier, G. (1995), "Conceptual integration and formal expression", *Metaphor and symbolic activity*, vol. 10, no. 3, pp. 183–203. DOI: https://doi.org/10.1207/s15327868ms1003_3.
9. Lakoff, G. and Turner, M. (1989), *More Than Cool Reason: A Field Guide to Poetic Metaphor*, Univ. of Chicago press, Chicago, USA.
10. Turner, M. (1987), *Death is the mother of beauty: Mind, metaphors, criticism*, Univ. of Chicago press, Chicago, USA.
11. Ryabykh, E.B. (2006), "Metaphorization of the Concepts of Natural Phenomena in Poetic Discourse (Based on the Russian and German Languages)", Abstract of Can. Sci. (Philology) dissertation, Derzhavin TSU, Tambov, RUS.
12. Ryan, M.-L. (1991), *Possible worlds: Artificial intelligence and narrative theory*, Indiana Univ. Press, Bloomington, USA.
13. Fludernik, M. (1996), *Towards a 'Natural' Narratology*, Routledge, London, GBR.
14. Herman, D. "Basic elements of narrative" (2011), Transl. by Lozinskaya, E.V., *Social Sciences and Humanities. Domestic and Foreign Literature. Ser. 7. Literary Studies*, no. 2, pp. 18–24.
15. Tarasova, I.A. (2004), "Poetic idiostyle in the cognitive aspect (based on the poetry of G. Ivanov and I. Annensky)", Dr. Sci. (Philology) Thesis, SSU, Saratov, RUS.
16. Bolotnova, N.S. (2003), "A poetic world-image and its investigation in the communicative stylistics of a text", *Siberian J. of Philology*, no. 3–4, pp. 198–207.
17. Bolotnova, N.S. (2007), "Methods of Study of Associative Layer of Literature Concept in Text", *Tomsk State Pedagogical Univ. Bulletin*, iss. 2 (65), pp. 74–79.
18. Butakova, L.O. (2001), "Author's consciousness as a basic category of text: Cognitive aspect", Dr. Sci. (Philology) Thesis, OmsSU, Omsk, RUS.
19. Karaulov, Yu.N. (2010), *Russkii yazyk i yazykovaya lichnost'* [Russian language and linguistic personality], Izd-vo LKI, Moscow, RUS.
20. Tarasova, I.A. (2010), "Literary concept: a dialogue of linguistics and literary studies", *Vestnik of Lobachevsky Univ. of Nizhni Novgorod*, no. 4–2, pp. 742–745.
21. Tarasova, I.A. (2012), *Poeticheskii idiostil' v kognitivnom aspekte* [Poetic idiostyle in the cognitive aspect], Flinta, Moscow, RUS.
22. Miller, L.V. (2004), "Linguistic and cognitive mechanisms of formation of an artistic picture of the world", Dr. Sci. (Philology) Thesis, SPbSU, SPb., RUS.
23. Malakhova, S.A. (2009), "The metaphorical component of the concept "pride" in Russian and English poetic discourse", *ISLU Philological Review*, no. 3 (7), pp. 163–169.
24. Fokina, Yu.M. (2010), "Peculiarities of Representation of the Individual-Author's Conceptual Sphere in English-Language and Russian-Language Prose (based on the stories of A.P. Chekhov and D. Joyce)", Can. Sci. (Philology) Thesis, SSU, Saratov, RUS.
25. Ogneva, E.A. (2019), *Kontsepty-dominanty kak informativnye konstruktivy tekstovoykh mirov* [Concepts-dominants as informative constructs of textual worlds], Editus, Moscow, RUS.
26. Minsky, M. (1979), *A Framework for Representing Knowledge*, Transl. by Grinbaum, O.N., in Kulakov, F.M. (ed.), Energiya, Moscow, RUS.
27. Boldyrev, N.N. (2004), "The Conceptual Space of Cognitive Linguistics", *Issues of Cognitive Linguistics*, no. 1, pp. 18–36.
28. Karasik, V.I. (1996), "Cultural Concepts: The Problem of Values", *Yazykovaya lichnost': kul'turnye kontsepty* [Linguistic personality: cultural concepts], Volgograd, Peremena, RUS, pp. 3–16.
29. Stepanov, Yu.S. (2004), *Konstanty: Slovar' russkoi kul'tury* [Constants: Dictionary of Russian culture], 3rd. ed., Akadem. proekt, Moscow, RUS.

30. Popova, Z.D. and Sternin, I.A. (2001), "Interpretive field of the national concept and methods of its study", *Kul'tura obshcheniya i ee formirovaniye* [Culture of communication and its formation], iss. 8, Polygraph, Voronezh, RUS, pp. 27–30.

31. Kononova, I.V. (2015), "To the types of transformation of the cultural concepts structure within the conceptual sphere of a literary text", *Pushkin Leningrad State Univ. J.*, vol. 7, no. 1, pp. 138–149.

32. Lobkova, E.V. (2005), "The image-concept "Love" in the Russian linguistic worldview", Can. Sci. (Philology) Thesis, OmsU, Omsk, RUS.

33. Korobko, L.V. (2020), "Frame "Music" in the English literary text based on the works of E. Burgess", Can. Sci. (Philology) Thesis, VSU, Voronezh, RUS.

34. Kononova, I.V. (2022), "Artistic concept as a phenomenon of individual consciousness", *Khudozhestvennyi tekst: formuly smysla* [The Fiction Text: Formulas of Meaning], Goncharova, E.A., Ilinova, E.Yu., Karasik, V.I. et al., Flinta, Moscow, RUS, pp. 143–178.

35. Karasik, V.I. (2012), "Semiotic types of concepts", *Issues of Cognitive Linguistics*, no. 4, pp. 5–11.

36. Klebanova, N.G. (2005), "Formation and ways of representing individual-author's concepts in English prose texts", Can. Sci. (Philology) Thesis, Derzhavin TSU, Tambov, RUS.

37. Fischer-Starcke, B. (2010), *Corpus Linguistics in Literary Analysis: Jane Austen and her Contemporaries*, Continuum, London, GBR.

38. Mahlberg, M. (2013), *Corpus Stylistics and Dickens's Fiction*, Routledge, London, NY, GBR.

39. Siepman, D. (2015), "A corpus-based investigation into key words and key patterns in post-war fiction", *Functions of Language*, vol. 22, iss. 3, pp. 362–399. DOI: 10.1075/foL.22.3.03sie.

40. *Phraseology and Style in Subgenres of the Novel. A Synthesis of Corpus and Literary Perspectives* (2020), in Novakova, I. and Siepman, D. (eds.), Palgrave MacMillan, Cham, GBR. DOI: <https://doi.org/10.1007/978-3-030-23744-8>.

41. Stefanowitsch, A. and Gries, S.Th. (2003), "Collostructions: Investigating the interaction of words and constructions", *International J. of Corpus Linguistics*, vol. 8, iss. 2, pp. 209–243. DOI: <https://doi.org/10.1075/ijcl.8.2.03ste>.

42. Ilyinova, E.Yu. and Kochetova, L.A. (2022), "Aesthetics of focus of the English artistic narrative: corpus-oriented and pragmatic analysis", *Khudozhestvennyi tekst: formuly smysla* [The Fiction Text: Formulas of Meaning], Goncharova, E.A., Ilinova, E.Yu., Karasik, V.I. et al., Flinta, Moscow, RUS, pp. 62–111.

Information about the authors.

Inna V. Kononova – Dr. Sci. (Philology, 2010), Docent (2002), Professor at the Department of English Philology and Translation, Saint Petersburg State Economic University, 30-32 Griboyedov Channel emb., St Petersburg 191023, Russia. The author of 90 scientific publications. Area of expertise: axiological linguistics, diachronic conceptology, cognitive poetics, corpus-based studies of text and discourse.

Tatiana A. Pruczkih – Can. Sci. (Philology, 2009), Associate Professor at the Department of Oriental Languages, Saint Petersburg State Economic University, 30-32 Griboyedov Channel emb., St Petersburg 191023, Russia. The author of 35 scientific publications. Area of expertise: linguoculturology, phonosemantics, translation studies.

No conflicts of interest related to this publication were reported.

Received 16.03.2023; adopted after review 11.04.2023; published online 22.06.2023.